

ЭМПИРИО-ПУБЛИЦИСТИКА

По предложению члена редакционной коллегии Юрия Ивановича Саенко открываем новую рубрику “Эмпирио-публицистика”. Приглашаем наших авторов присоединиться к участию в этой рубрике.

УДК 316.4

ЮРИЙ САЕНКО,

доктор экономических наук, главный научный сотрудник отдела социальной экспертизы Института социологии НАН Украины

Проблема стабильности/нестабильности в процедурах выбора

Аннотация

Предлагаемая статья построена на новом, “эмпирио-публицистическом” подходе в социологии, который предполагает при подаче теоретико-эмпирического материала сознательное обращение к широкой общественности по наиболее актуальным для общества вопросам.

В статье речь идет о колебаниях общества между стабильностью и нестабильностью, когда последнее обусловлено всевозможными рискогенными факторами, а временная стабильность формируется путем поиска и воплощения в жизнь все более новых и инновационных шансов выживания.

Ключевые слова: *общество, выбор, стабильность, риск*

Нобелевский лауреат Илья Пригожин поднял проблему нестабильности в широком философском плане, что подводит к нетривиальным серьезным проблемам, в частности, проблеме предвидения [Пригожин, 1991: с. 46–52]. В отношении к природе человек руководствуется двумя стратегиями: 1) *детерминистской* — природа должна полностью контролироваться человеком — он царь природы, ее покоритель; 2) *бережливо-настороженной* — между человеком и природой сложились отношения-игра, где трудно предугадать выигрыш/проигрыш каждой из сторон и сложно предвидеть будущее.

Включение нестабильности в парадигмальную картину мира позволяет, согласно Пригожину, сблизить внутренний и внешний мир, что было важнейшим культурным событием уходящего времени.

Проблему нестабильности обусловил ряд открытий: 1) открытие неравновесных структур как результата необратимых процессов, где системные взаимосвязи самообразуются и самоорганизуются; 2) обнаружение конструктивной роли времени; 3) появление новых идей, касающихся динамичных, нестабильных систем и полностью изменяющих понимание детерминизма; 4) открытия в области элементарных частиц, указавшие на фундаментальную нестабильность материи; 5) отказ от идеологического давления научных, подчас ошибочных теорий; 6) понимание науки как части культуры, согласно которому самые разнообразные культурные образования влияют на оценку истинности в науке и на развитие научной культуры.

Илья Пригожин обращает внимание на главное парадигмальное изменение — *порядок и беспорядок* тесно связаны между собой, значит: “увеличение энтропии, таким образом, не сводится к увеличению беспорядка” — они возникают и существуют одновременно.

Далее Пригожин приводит чрезвычайно продуктивный для понимания общественных явлений факт, где роль лидера-проводника особенно значима: “Новейшие исследования показали, что на каждый миллиард тепловых фотонов, пребывающих в состоянии хаоса, приходится по крайней мере одна элементарная частичка, способная образовать/организовать переход этой толпы фотонов к упорядоченной структуре. Поэтому в любой момент времени может образоваться новый тип решений, которые не сводятся к предыдущим, а в точках изменения типов решений — в точках бифуркации — возникает возможность изменения пространственно-временной организации объекта” [Пригожин, 1991: с. 50].

Еще одна весьма полезная новость для конструктивного осмысления общественных процессов заключалась в представлении об равновесном состоянии элемента системы, когда она “ощущает” только свой непосредственный круг элементов, то есть взаимодействует только с ними — эффект закрытой социальной группы. И только в неравновесной системе/ситуации, где элементы более или менее свободно перемещаются/перегруппировываются (некоторое хоть и своеобразно ограниченное “броуновское движение”), и происходят уникальные события, поскольку одни элементы вступают во взаимодействие с разными другими элементами, следовательно, система ищет новые, более перспективные формы организации. При этом имеем в виду, что социальная система — это динамический сплав стабильности и нестабильности, вследствие чего возникают серьезные проблемы касательно прогноза ее будущего. Достоверные предвидения состояния социальной системы возможны лишь для очень коротких горизонтов времени. За таким горизонтом траектория неустанно соскальзывает с понятно-го ранее направления. Эффект ускользания будущего.

Илья Пригожин опирается на три тезиса: 1) наука является составляющей частью культуры; 2) социальная система, как и любая другая, — это сплав стабильных и нестабильных процессов; 3) идея нестабильности способствует формированию парадигмы новой рациональности, то есть реальность в принципе неконтролируема, и нужно забыть идею об абсолютно контролируемом обществе; отсюда он делает неожиданный вывод: “Совре-

менная наука в целом становится все более *нарративной*. Раньше существовала четкая дихотомия: социальные, в основном нарративные науки, с одной стороны, и собственно наука, ориентированная на поиски законов природы, — с другой. Сейчас эта дихотомия разрушена” [Пригожин, 1991: с. 51].

Поэтому, считает Пригожин, “новое отношение к миру побуждает к сближению деятельности ученого и литератора. Литературное произведение обычно начинается с описания исходной/начальной ситуации с использованием ограниченного количества слов, и уже в этой части рассказа заложены возможности для многочисленных линий развития сюжета (ситуаций)... Так же и в музыке — в фугах Баха, например, задана тема, которая всегда предполагает множество продолжений, из которых гениальный композитор выбрал, на его взгляд, необходимое. Такой универсум художественного творчества отличен от классического образа мира. Вырисовываются контуры новой рациональности, к которой ведет идея нестабильности” [Пригожин, 1991: с. 51].

На первый взгляд странную, как для физика, но по сути справедливую мысль высказал ученый венгерского происхождения Лео Силард (1898–1964): “Прогнозы писателей бывают более точными, нежели предвидения ученых”. И действительно. Электронные планшеты-книжки-гаджеты, описанные Артуром Кларком в “Космической Одиссее”, на удивление точно напоминают нынешние iPad’ы. Задолго до появления в реальной жизни наушников-затычек их описал Бредбери. Герои Роберта Хайнлайна пользовались эскалаторами задолго до их появления. Азимов предсказал появление миниатюрных плейеров, Герберт Уэллс — танки и атомные войны, а Артур Кларк — виртуальные игры.

И правда, во всех сферах отражения или предвидения реальности воцарился междисциплинарный подход. Альберт Эйнштейн доказал, что в физике работает одно из основных понятий философии — относительность представлений о мире — даже масса, пространство и время оказались относительными величинами. Теория относительности Эйнштейна указала и на абсолютные величины — скорость света, интервалы и т.п. Более того, эта теория придала научной картине мира единство — макро- и микромир структурно уподобились.

Итак, в научной, художественной и общественной жизни ищут решения одной и той же *проблемы выбора из множества возможного*. На заре своего становления кибернетика обещала и искала в любой деятельности методы *оптимального выбора*. И многогранная, архисложная жизнь показала со временем, что сфера возможностей оптимальных методов достаточно узка, особенно если это касается социальных систем.

Правда, в своем произведении “Порядок из хаоса” Илья Пригожин указал на обнаруженное во многих опытах упорядочивающее явление — в нестабильных ситуациях формируются *странные аттракторы*, в которых самонакапливается центростремительная энергия порядка. Таким образом эти странные аттракторы в дальнейшем сплачивают и упорядочивают доселе нестабильную, несбалансированную систему. То есть на определенном этапе уменьшается степень неопределенности и четче вырисовывается вектор выбора — возрастает вероятность определенной формы организации. Так, после хаоса Великой французской революции 1789–1794 годов по-

явился аттрактор в лице Наполеона, а после хаоса Октябрьского переворота 1917 года в России — аттрактор “светлого коммунистического будущего”.

Детерминизм и свобода выбора находятся в нетривиальном взаимодействии. В одном случае процесс идет по детерминационным законам в смысле ньютоновско-лапласовской парадигмы — зная начальные данные, можно выстроить четкую траекторию поведения объекта; в другом случае все происходит в пространстве неопределенности, где встречаются несколько “свобод выбора” — 1) свобода выбора внутренних сил объекта; 2) свобода выбора ситуации — внешних сил и условий; 3) свобода выбора субъекта, который пытается руководить объектом. Комментируя рассуждения И. Пригожина о нестабильности, известный российский кибернетик С. Курдюмов пришел к следующему выводу: “Действительно, согласно нашим представлениям, все сложные структуры в мире должны быть нестабильными, например, иметь колебательный характер. В одном режиме они локализуют и удерживают хаос в определенной форме, а в другом — вблизи момента обострения — именно это удержание через обратную связь способствует действиям хаоса, что влечет за собой статистическое поведение системы и “радиоактивный” распад. Описанный механизм напоминает древние натурфилософские построения. Здесь припоминаются и круги возрождения древних индусов, и цикличность эволюции мироздания Эмпедокла, и многое другое. Сопоставления этих учений с современными представлениями могли бы иметь эвристическую ценность для дальнейшей разработки теории самоорганизации” [Пригожин, 1991: с. 57].

Межпространственные, межситуативные переходы

Переходы социальных явлений, объектов и субъектов из одного состояния в другое бывают по крайней мере трех видов:

- *элементарные* — переход происходит в том же самом социальном пространстве/сфере; например, реформы в системе образования, медицины, имеющие локальный, несистемный характер;
- *межпространственные* — переходы из одного социального/общественного пространства в другое; переход всего социально-экономического и производственного комплекса из государственной в частную или коммунальную собственность и наоборот не вызывает существенных изменений социально-экономических статусов и отношений во всем комплексе;
- *системные* — переходы от одной общественно-политической системы к другой; например, с 1917 года — переход от империи царско-российского типа к империи советско-российского типа; с 1991 года — переход украинского социума от советско-российского имперского типа к псевдонезависимому уголовно-олигархическому типу.

Все социальные переходы происходят по *принципу неполноты Курта Геделя*, который в социально-социологической интерпретации его второй теоремы о полноте выглядит так: *в действующей общественно-политической системе или локальном социальном пространстве/сфере возникают проблемы, которые невозможно решить в рамках этой системы/пространства — для их решения нужно изменить (дополнить) действующую систему таким образом, чтобы в новой системе были условия для решения этих проблем.*

Именно отсюда, из принципа полноты К.Геделя проистекает потребность в переходах — изменениях локального социального положения или всей социально-политической системы. А значит, возникает потребность в уточнении ключевых понятий, связанных с понятиями социальных переходов.

При этом следует уточнить еще ряд понятий, связанных с процессами переходов — преобразований — изменений.

Определенность/неопределенность. Определенность социальной системы, ситуации или состояния заключается в том, что процессы в них и последующее состояние определяются/прогнозируются детерминационными причинно-следственными методами. Неопределенность характеризуется доминированием стохастических/хаотических процессов.

Уравновешенность/неуравновешенность. Уравновешенная социальная система, ситуация или состояние характеризуются тем, что они только флуктуируют — испытывают несущественные отклонения от траектории развития, своевременно корректируемые управленческими механизмами. Неуравновешенная же система не способна своевременно корректировать отклонения и существенно отклоняется от заданной траектории, а то и переходит на другую.

Стабильность/нестабильность. Стабильная социальная система, ситуация или состояние способны исходя из самого себя гасить или минимизировать вызванные внутренними или внешними силами отклонения от нормального/заданного состояния. Нестабильная — претерпевает существенные изменения, кризисы и даже катастрофы под влиянием внешних и внутренних вызовов. Между прочим, термины “равновесность” и “стабильность”, как и “эластичность” во многих случаях тождественны.

Философию изменений разработали еще в середине XVII века два выдающихся философа-математика — англичанин Исаак Ньютон и немец Готфрид Лейбниц. Они выразили ее основные принципы в математической форме — теории дифференциального и интегрального исчисления. Тем самым был ограничен широкий доступ к этому общеполитическому достоянию (один мой знакомый социолог признался: “Когда я вижу в тексте хоть какие-то математические формулы, я сразу отбрасываю его”). Пьер Лаплас разработал концепцию вероятностного аппарата описания изменений больших систем, развивая концепцию Гольбаха о всеохватывающей причинной связи при объяснении эволюционных процессов.

Изменение. В общем формальном виде — это $\Delta = B - A$, где A — начальное состояние системы, явления, объекта, а B — конечное состояние.

Причина изменения. Если нас интересует причина изменения $\Delta = B - A$, тогда мы прибегаем к схеме перехода:

$$A \xrightarrow{Q} B,$$

где Q — оператор преобразования.

Оператор — это целенаправленное действие или программа целенаправленных действий, осуществляющая акт однозначного преобразования функции или объекта из начального состояния в желаемое/целевое состояние или однозначно определенное распределение вариантов конечного состояния с заданными вероятностями.

Оператор детерминированного преобразования переводит A в B по однозначно определенной формуле, программе с однозначно заданным наперед состоянием B .

Оператор вероятностного перехода определяет некоторое множество состояний $\{B_i\}$, каждое из которых определяется вероятностью $\{P_i\}$, а следовательно, имеем переход

$$A \xrightarrow{Q} \{B_i\}.$$

Несущественное изменение. Состояние A , изменяясь в состояние B , остается в том же пространстве: A и B относятся к одному пространству/сфере.

Существенное изменение. Состояние B относится к другому пространству/сфере, нежели A .

К классу существенных изменений относятся по крайней мере два вида:

- *трансформация:* $A \xrightarrow{Q} B$, когда B и Q наперед заданные конечное состояние и программа преобразования;
- *модернизация:* $A \xrightarrow{Q} B^*$, когда B^* — наиболее современное, возможно, оптимальное, наиболее перспективное состояние.

Пренебрежение операторами преобразования приводит к роковым ошибкам, которые стоят чрезвычайно дорого.

“Капитал” К.Маркса содержит фундаментальный постулат в отношении процессов преобразования (перехода) системы из одного состояния в другое: “Общество не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить их декретами” [Маркс, Энгельс, 1960].

Удивительно, но в другом своем программном произведении, которое поразило мир и должно было его полностью изменить, в “Манифесте Коммунистической партии”, где содержится крылатая формула метаморфозы: “Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности” [Маркс, Энгельс, 1950: с. 422], К.Маркс пренебрегает постулатом обязательности “переходного периода” — не представляет ни специфики, ни механизмов, ни форм перерастания частной собственности, на которой основывалась вся предыдущая история человечества, в собственность коллективную, общественную, коммунистическую, как метко замечает проф. Ю.Кульчицкий (День, 02.04.2009).

Этого пикантного обстоятельства, являющегося свидетельством ненаучности, утопичности коммунизма, более века “не замечали” теоретики и практики научного коммунизма, что стоило человечеству колоссальных жертв — более чем ста миллионов человеческих жизней.

Подобные “ошибки”, но без человеческих жертв, совершаются до сих пор, когда пренебрегают значением операторов преобразования — трансформаторов.

Соотношение неопределенностей Гейзенберга

Причинная связь — это связь, являющаяся достаточным условием появления следующего события [Хейс, 1981: с. 16].

Вообще определения “зависимости” — формулы и коэффициента корреляции — между двумя факторами недостаточно для утверждения о наличии

причинного отношения между ними. Для этого нужно выполнить процедуры *причинного анализа*, суть которого строится согласно следующему постулату: Событие *A* будет причиной события *B*, если под влиянием определенного “оператора” оно обуславливает событие *B*. При этом событие *B* может произойти и без события *A*, поскольку каждое событие — это сочетание событий низшего порядка. Отображаются связи в причинном поле четырьмя традиционными способами: 1) вербально; 2) таблично; 3) графически; 4) формально. *A* в основном используют так называемые *потокосые графы*, используя приемы дорожного анализа (см. работы С. Райта 1910–1920 годов).

Однако мир — и макро, и микро — не укладывается в рамки причинных отношений. Все гораздо сложнее — и в космосе, и в атоме, и в социуме.

В 1927 году немецкий физик Вернер Гейзенберг (1901–1976) в результате теоретических математических доказательств сформулировал *принцип неопределенностей*, согласно которому причина не ведет к линейно однозначному следствию, а приводит к определенному множеству возможных последствий, которые могут осуществиться с вычисленными для них вероятностями.

В четко детерминационную до этого времени науку физику ворвалась случайность — оказалось, природа построена так, что в ней не всегда действуют простые линейные причинно-следственные связи. В данном случае речь идет об определенной аналогии с обществом. Индивид, перемещаясь из одной точки социального пространства в другую, отклоняется от заданной траектории (и отклонение может быть каким угодно — “пошел за молоком, а отклонился в пивнушку и т.п.”), а затем снова возвращается на нее. То есть понятие однозначно определенной траектории уступает место представлению об “облаке” вероятностей отклонений индивида на пути из точки *A* в точку *B*.

Следовательно, траекторию поведения индивида нужно рассматривать как носитель вероятности, а не сугубо как путь индивида (изменения социальной ситуации, развития социального явления); нужно отказаться от попыток моделирования четких линейных траекторий развития социальных явлений, объектов и субъектов — правомерно только прибегать к расчетам вероятностей вариантов их развития (поведения).

Параллельно следует уточнить понятия “постулат”, которое также приобрело относительный оттенок: *постулат* — это не объяснение, а скорее “протокол” о явлении, которое невозможно объяснить; это конституция, принимаемая под давлением обстоятельств, это попытка ввести условную определенность при реальной неопределенности.

Однажды французский мыслитель — философ, математик, физик, писатель Блез Паскаль (1623–1662) сказал то ли шутя, то ли всерьез: “Если бы у Клеопатры нос был короче, изменился бы весь вид Земли”. На самом деле он образно обозначил универсальную квинтэссенцию: *все со всем взаимодействует — все влияет на все, все зависит от всего*.

Однако главной движущей силой в обществе должен быть национальный потенциал. Принимая в качестве отправного утверждение, что национальный потенциал Украины состоит из 9-ти сфер общественной жизни, перед 16-ю экспертами (кандидатами и докторами Института социологии НАНУ) в ноябре 2011 года поставили задачу: оценить уровень наличия 22-х составляющих национального потенциала в тогдешней Украине. Развернутые результаты оценки представлены в таблице 2. В таблице 1 представлены средние оценки по сферам национального потенциала.

Таблица 1

Средние оценки уровня наличия национального капитала Украины по его 9-ти сферам, ноябрь 2011 года^а

№	Структура национального потенциала по его сферам	Символ	Средний балл	Отклонение, %
1	Волевой потенциал	V	2,6	±70
2	Духовный потенциал	D	2,4	±29
3	Гуманистический потенциал	G	3,5	±28
4	Интеллектуальный потенциал	I	5,4	±25
5	Экологический потенциал	L	2,1	±46
6	Материальный потенциал	M	5,6	±24
7	Экономический потенциал	E	2,5	±72
8	Информационный потенциал	F	5,0	±32
9	Консолидационный потенциал	K	2,5	±68
	Общая оценка	P	3,5	±44

^а Экспертный опрос (N = 16); по 10-балльной шкале (0 — отсутствует; 10 — очень высокий уровень).

Таблица 2

Уровень наличия составляющих национального потенциала Украины^а

№	Сферы потенциала	Факторы потенциала	Средний балл, A	Отклонение	
				±ΔA	±%A
1	2	3	4	5	6
1	Волевой	1.1. Способность ставить амбициозные цели и задачи цивилизационного развития	4,5	±2,6	±58
		1.2. Способность находить и разрабатывать методы, программы и ресурсы для реализации намеченного	2,6	±1,8	±69
		1.3. Способность объединять все возможности для реализации намеченного	1,9	±1,3	±68
		1.4. Способность нести ответственность за выполнение намеченного	1,3	±1,1	±85
2	Духовный	2.1. Способность осуществлять все виды деятельности и поведения в рамках высокой морали, справедливости, любви и уважения к ближнему, прощения, свободы и т.п.	2,4	±0,7	±29
3	Гуманистический	3.1. Способность сохранять достояние истории, ценности и памятники культуры	3,2	±0,7	±22
		3.2. Способность продуцировать новые культурные ценности в гуманистическом контексте мировой культуры	3,9	±1,3	±33

1	2	3	4	5	6
4	Интеллектуальный	4.1. Наличие достаточных знаний, опыта и технологий для успешного развития	6,1	±1,0	±16
		4.2. Способность разрабатывать и воплощать в жизнь инновационные интеллектуальноемкие знания и технологии	4,6	±1,6	±35
5	Экологический	5.1. Способность предотвращать вред для природы	1,9	±0,8	±41
		5.2. Осуществлять природоохранные действия — восстанавливать и сохранять природную среду	2,3	±1,3	±56
6	Материальный	6.1. Наличие природных ресурсов для экономики и благосостояния	6,6	±1,7	±26
		6.2. Наличие квалифицированных кадров для всех сфер деятельности	6,4	±0,9	±14
		6.3. Наличие зданий, машин и механизмов для производства и социокультурной сферы	5,4	±1,1	±20
		6.4. Наличие финансов	4,2	±1,6	±38
7	Экономический	7.1. Наличие эффективной инновационной экономической системы	2,5	±1,8	±72
8	Информационный	8.1. Наличие полноценных сетей распространения и обмена информацией	5,6	±1,9	±34
		8.2. Способность обеспечивать широкий доступ ко всем источникам информации, необходимой для деятельности граждан, социальных групп и общества в целом	4,5	±1,4	±31
9	Консолидационный	9.1. Наличие настоящих лидеров	2,4	±2,1	±88
		9.2. Наличие консолидационных структур	2,4	±1,4	±58
		9.3. Наличие консолидационных идей, задач и программ	2,7	±1,5	±56
		9.4. Наличие средств (механизмов) объединения населения (народа) в единую цивилизованную перспективную нацию	2,5	±1,8	±72

^a Экспертный опрос ($N = 16$); по 10-балльной шкале (0 — отсутствие; 10 — очень высокий уровень).

По данным таблицы 2 можно сопоставить экспертные средние оценки составляющих национального потенциала (первая колонка табл. 2) со средними отклонениями этих оценок от соответствующих оценок 16 экспертов (вторая колонка табл. 2), то есть в формальной статистической форме, между:

$$\bar{X}_i = \sum X_i / n \text{ и } \sum |\bar{x} - x_i| / n.$$

Найдем коэффициент корреляции между ними:

а) по модифицированной Ю.Саенко формуле:

$$RM = \frac{\sum |\Delta x| \sum \Delta x \Delta y}{\sum |\Delta y| \sum (\Delta x)^2} = \frac{30 \cdot 96(-573,73)}{435,82 \cdot 54,82} \approx -0,74;$$

б) по экспресс-формуле Ю.Саенко:

$$RE = 1 - \sum \left| \frac{\Delta x}{\sum \Delta x} - \frac{\Delta y}{\sum \Delta y} \right| = 1 - 1,81 = -0,81.$$

Вывод: оба способа расчета коэффициента корреляции показывают одну и ту же почти в равной мере выраженную обратную зависимость между средним баллом и средним отклонением — чем выше балл, который эксперты дают определенному фактору, тем ниже отклонение, или чем выше балл, тем выше его экспертная точность.

Вторая задача заключалась в том, чтобы определить: а) уровень взаимозависимости между 6-ю общественными сферами (табл. 3); б) коэффициент зависимости между средними экспертными баллами и их средними отклонениями (подобно описанной выше задаче). Оценивание выполнила группа из 20 экспертов Института социологии НАНУ.

Полученные результаты приведены в таблице 3:

- в “числителе” приведен средний балл влияния (по шкале от 0 до 10 баллов);
- в “знаменателе” приведена степень точности — отклонение от среднего значения в процентах, поскольку отклонение в баллах не отражает степени точности: например, средний балл 3,8 с отклонением в $\pm 1,8$ балла — это $\pm 47\%$ отклонения от среднего, следовательно, среднее $3,8 \pm 1,8$ слишком неточная оценка; но если мы имеем $7,3 \pm 1,8$ балла, то это приемлемая точность, поскольку отклонение $\pm 1,8$ составляет $\pm 25\%$ от среднего значения.

Приведенный пример убедительно доказывает, что выражение отклонения в процентах справедливо определяет степень точности средней оценки:

$$\boxed{\text{Отклонение в процентах}} = \frac{\boxed{\text{Отклонение от средней оценки в баллах}}}{\boxed{\text{Средняя оценка в баллах}}}$$

Итак, рассмотрим результаты.

Задача 2а (табл. 3):

Самая тесная связь наблюдается между следующими сферами: “культура — образование и наука” — 8,1 балла; “экономика — образование и наука” — 7,8; “экономика — право” — 7,5; “экономика — социальная сфера” — 7,4; “социальная сфера — образование и наука” — 7,0. Самая слабая взаимосвязь между следующими сферами: “медицина — право” — 3,8 балла; “медицина — культура” — 4,4. Наиболее влиятельной сферой (см. последнюю

строку табл. 3) является: “экономика” (7,1 балла). Слабее всего влияет на другие сферы “медицина” (5,1 балла); наиболее зависимой от других сфер является “образование и наука” (7,1 балла); наиболее независимой сферой оказалось “право” (5,6 балла).

Таблица 3

**Экспертные оценки взаимозависимости и взаимовлияния
6-ти общественных сфер, ноябрь 2011 года^а**

Сферы, испытывающие влияние приведенных выше сфер	Сферы, влияющие на приведенные слева сферы						Уровень зависимости сферы от влияния других сфер
	Культура	Право	Образование и наука	Медицина	Социальные сферы	Экономика	
Культура	X	5,3/42%	7,7/19%	4,4/39%	6,2/31%	5,9/32%	5,9/32%
Право	5,5/47%	X	5,8/33%	3,8/47%	5,3/40%	7,5/27%	5,6/39%
Образование и наука	8,1/20%	6,7/31%	X	5,6/45%	7,3/25%	7,8/15%	7,1/27%
Медицина	5,5/35%	4,2/33%	6,5/29%	X	6,3/24%	6,8/22%	5,9/29%
Социальная сфера	6,0/28%	5,6/21%	5,7/28%	6,3/29%	X	7,4/18%	6,4/25%
Экономика	5,5/47%	6,3/32%	7,0/29%	5,4/35%	6,5/38%	X	6,1/36%
Уровень влияния сферы на другие сферы	6,1/35%	5,6/32%	6,6/28%	5,1/39%	6,3/32%	7,1/23%	–

^а Экспертный опрос (N = 20); по 10-балльной шкале (0 – отсутствие; 10 – очень высокий уровень).

Результаты по задаче 2б:

Здесь уже речь идет о характерном признаке в процедуре экспертного оценивания: чем выше средняя оценка в баллах, тем она точнее и тем ниже процент отклонения от средней оценки – и наоборот. Правда, подтверждается это явление не точной зависимостью, а корреляционной связью, то есть коэффициентом корреляции.

Анализ результатов экспертного опроса (табл. 3) дает основания для следующих выводов.

Вывод 1. “Образование и наука” – это та сфера, на которую сильнее всего влияют другие сферы – 7,1 балла ($\pm 27\%$), а “Право” испытывает самое слабое влияние со стороны других – 5,6 балла ($\pm 39\%$).

Вывод 2. Наиболее влиятельными сферами оказались “Экономика” – 7,1 балла ($\pm 23\%$) и, с небольшим отставанием, “Образование и наука” – 6,6 балла ($\pm 28\%$).

Остается невыясненной роль национального потенциала в процедурах выбора. Разумеется, в методологически-практическом ракурсе. Ведь то, что происходит в Украине в течение последних 24 лет, – это полное царство криминально-олигархического политиканства при поворотах в цивилизационном пространстве. В действительности же политическая система и на-

циональный потенциал должны в плодотворном тандеме определять настоящее и будущее Украины.

Источники

Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. — 1991. — № 6. — С. 46–52; 57.

Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. — М., 1960. — Т. 23. — 908 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. — М., 1955. — Т. 4. — 616 с.

Хейс Д. Причинный анализ в статистических исследованиях. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 302 с.